УДК/UDC 341.01

Квалификация коллизионной нормы

Митяев Дмитрий Михайлович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: adpetrov@me.com

Аннотация

В настоящей статье изучается актуальная на сегодняшний день проблема квалификации коллизионной нормы. Автор рассматривает историю развития доктрины, связанной с квалификацией норм, затрагивает основные способы, посредством которых современные правоведы разрешают проблему квалификации. В настоящее время можно утверждать, что корректное регулирование отношений, составляющих предмет международного частного права, невозможно без применения коллизионных норм. В ходе анализа основных доктринальных концепций по вопросу правовой квалификации автор приходит к выводу о том, что подход, основанный на законе страны суда (lex fori),является более удобным для применения и, соответственно, более эффективным.

Ключевые слова: коллизионная норма, правовая квалификация, международный договор, автономная квалификация.

Qualification of the conflict of laws rule

Mityaev Dmitry Mikhailovich
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: adpetrov@me.com

Abstract

This article deals with the current topic, which is the study of the qualification of the conflict of laws rule. The author raises such questions as the history of the development of the doctrine related to the qualification of norms, and touches on the main ways in

which modern jurists solve the problem of qualification. At present, it can be argued that the correct regulation of relations that constitute the subject of private international law is impossible without the application of conflict-of-laws rules. Therefore, the question raised in this paper is quite relevant. The analysis of the main doctrinal concepts on the issue of legal qualification leads the author to the conclusion that the approach based on the law of the country of the court (lexfori) is more convenient for application and, accordingly, more effective.

Key words: conflict of laws rule, legal qualification, international agreement, Autonomous qualification.

Коллизионная норма представляет собой норму, с помощью которой суды решают вопрос о применимом праве в случае рассмотрения спора частноправового характера, осложненного иностранным элементом. Государственный суд применяет отечественные коллизионные нормы, закрепленные в национальном законодательстве. При применении коллизионных норм нужно определить объем, характер и содержание используемых юридических понятий. Например, термины «собственность», «договор» или «правоспособность» в законодательстве разных зарубежных стран могут нести совершенно разную смысловую нагрузку.

По мнению В. А. Канашевского, международное частное право представляет собой полисистемный комплекс, который соединяет в себе части национального и международного публичного права, при этом эти части не исключаются из соответствующих национально-правовых систем или из международного публичного права, но взаимодействуют между собой [1, с. 48].

В теории международного частного права сложилась проблема правовой квалификации (толкования понятий, содержащихся в коллизионной норме), в соответствии с которой один и тот же состав правовой нормы может иметь неоднозначное толкование.

Свое начало квалификация коллизионной нормы берет с конца XIX века [2]. Тогда рассматривали квалификацию как подход, который разрешался посредством использования закона страны суда, где рассматри-

вался спор. Вместе с этим сформировалась и иная точка зрения: толкование юридических понятий происходит по праву, к которому отсылает коллизионная норма, а именно праву, регулирующему само существо отношения [3].

Проблема квалификации частноправовых отношений разрешается посредством трех способов, а именно:

— квалификация по закону страны суда;
— квалификация в соответствии с иностранным правом;
— автономная квалификация, основанная на сравнительном анализе правовых систем.

При этом третий подход в научных кругах не нашел особого признания. В соответствии с ним суд или иной орган проводит сравнительный анализ права государств, которые участвуют в конкретном правоотношении, выделяет общие юридические категории и уже на их основе применяет отечественную коллизионную норму [4, с. 36–39.]. Однако основной задачей суда является отправление правосудия. Сравнительный анализ различных правовых систем требует затрат и является весьма трудоемким процессом, а это в свою очередь влияет на общую эффективность деятельности судебных органов. Это и является основной причиной относительно низкой популярности подобного похода.

Сравнительный анализ, произведенный конкретным судьей, является его частным, субъективным мнением, оно может полностью противоречить мнению другого судьи по аналогичному делу. Поэтому в большинстве своем теория автономной квалификации представляет собой не более чем утопию, которой невозможно достигнуть.

Что касается первых двух подходов, то в целом практика международного частного права основывается на квалификации норм по закону суда. Так, в соответствии со ст. 1187 ГК РФ при определении права, подлежащего применению, квалификация юридических понятий проходит в соответствии с российским правом [5]. Основное преимущество данного подхода заключается в том, что коллизионная норма формируется отечественным законодателем, поэтому термины этой нормы толкуются

согласно российскому праву. Ровно также и иные государства используют именно этот подход. Однако Л. А. Лунц полагал, что рассматриваемый подход приводит к конфликту квалификаций [6, с. 17–20]. Так, идентичное обращение в суды разных государств приводит к различной квалификации и, соответственно, разному разрешению одного и того же дела.

Если же рассматривать принцип lex causa, то здесь необходимо уделить особое внимание мнению выдающегося правоведа В. А. Канашевского, который считал, что квалификация по праву иностранного государства будет способствовать постепенной утрате контроля суда над собственными коллизионными нормами [1, с. 363]. Более того, по его мнению, квалификация по праву, к которому отсылает коллизионная норма, является нелогичной, так как вопрос о выборе этого права до применения самой коллизионной нормы считается еще не решенным.

Важно подчеркнуть, что законодатель при составлении ст. 1187 ГК РФ делает оговорку и говорит о том, что понятия толкуются по российскому праву, за исключением тех случаев, которые могут быть предусмотрены законом. Так, если какое-либо юридическое понятие не имеет своего отражения в отечественном законодательстве, но при этом требует квалификации, используется толкование иностранного права. Таким образом, законодатель решил смягчить существующие и описанные выше недочеты обоих подходов, не используя при этом процессуально затруднительной «автономной квалификации», что, по нашему мнению, является наиболее оптимальным решением поставленной проблемы.

Таким образом, для материальных норм, способных разрешить спорное правоотношение, необходимо произвести квалификацию привязки. Так, в соответствии с существующим подходом российской доктрины, подобная квалификация осуществляется с оглаской на законодательство страны, в которой находится суд. Это обусловлено тем, что только посредством данного способа появляется возможность обеспечить точность в спорном вопросе определения права, подлежащего применению. Так или иначе, коллизионная норма является своеобразным продолжением

материальной нормы, а это говорит о том, что институт lex fori является приоритетным.

Материальная норма определяет не только характер правоотношения, урегулированного коллизионной нормой, но и устанавливает ее объем. К тому же, споры научного сообщества продолжаются, однако, по большому счету, толкование коллизионной нормы осуществляется посредством норм материального права, и уже эти нормы регламентируют разрешение всех актуальных вопросов. Безусловно, все эти вопросы в зависимости от страны могут оформляться по-разному, однако их содержание останется неизменным, а это значит, что принцип lex foriв своем применении является более удобным и эффективным.

Список литературы

1. Канашевский В. А. Международное частное право: учебник/ 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Международные отношения, 2019. 1059 с.

2. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №4. С. 221–223.

3. Богуславский М. М. Международное частное право: учебник / 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 704 с.

4. РабельЭ. Задачи и необходимость сравнительного правоведения. Екатеринбург: Российская школа частного права (Уральское отделение), 2000.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994№ 51-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации.1994. № 32. Ст. 3301.

6. Лунц Л. А. Курс международного частного права: В 3 т. М.: Спарк, 2002. 1007 с.

References

1. Kanashevsky V. A. Private international law: textbook / V.A. Kanashevsky - 4th ed., Revised. and add. -Moscow: International Relations, 2019 .– 1059 p.

2. Glinschikova T. V. The problem of qualification in private international law // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2014. No. 4. P. 221 223.

3. Boguslavsky M. M. Private international law: a textbook. - 6th ed., Revised. and add. - M.: Norm: Infra-M, 2010. - 704 p.

4. Rabel E. Tasks and the need for comparative law. Ekaterinburg: Russian School of Private Law (Ural Branch), 2000.

5. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994; No. 51-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

6. Lunts L. A. The course of private international law: In 3 vols. M .: Spark, 2002. - 1007 p.